

Как только команда 4 получила сигнал о благополучном возвращении Кушины, они отправились обратно в Коноху, чтобы перегруппироваться. Все они были немного разочарованы тем, что не нашли ее сами и не смогли похвастаться, но все равно были рады, что джинчурики Кьюби вернулись домой и находятся в безопасности.

"Кто нашел ее?" - спросил Тэцу.

"Без понятия" - ответила Шин: "Но я знаю, что наша работа выполнена".

"Звучит неплохо" - улыбнулась Варай.

"Однако не стоит слишком успокаиваться" - добавила Шин: "Нам пора отправляться на следующую миссию вместе. Надеюсь, вы трое сможете показать мне, как сильно вы выросли".

Все трое надули груди и пообещали Шин, что станут сильнее двух других, что заставило Шин улыбнуться, хотя она и не ожидала слишком большого роста за месяц или около того. Она отослала их, велев быть начеку до следующего вызова.

Кэннин послал теневого клона найти Мифунэ и извиниться за то, что так внезапно покинул тренировку.

"Да не волнуйся ты так, парень. Я подумал, что у тебя что-то срочное. Хотя не могу сказать, что мне не хотелось бы предупредить тебя об этом".

"Спасибо за понимание" - Кэннин поклонился.

"Ладно, доставай свой тренировочный меч, и продолжим..."

Прошла еще неделя, и Мифунэ наконец отправился в Страну Железа. Собрав вещи и повесив катану на бедро, он передал Кэннину привет, похвалил его успехи в обращении с мечом и, пожав ему руку, сказал

"Ты смысленный мальчик, Кэннин. Надеюсь, ты сможешь в полной мере развить чувство клинка. Ради твоего блага".

"Спасибо, сенсей".

"Ну ладно, мне пора идти".

"Ммм, сенсей, сначала вам нужно отпустить мою руку".

"Ах да!" - он отпустил руку Кэннина: "Ну ладно, я пошел".

Кэннин смотрел, как он исчезает в пустыне, и удивлялся, как такой могущественный человек может быть таким забывчивым. Он часто забывал, что находится не в Стране Железа, когда учил его, и приходилось объяснять очевидные, на его взгляд, вещи более подробно. А еще он понял, что никогда не спрашивал, почему у него всегда перевязана голова, хотя, возможно, это и к лучшему. Люди могут очень робко относиться к своим травмам.

-

В кабинете Райкаге.

"Это чертова катастрофа! У Конохи есть все основания объявить нам войну прямо сейчас!"

"Райкаге, Третий Хокаге не такой человек. После Второй войны шиноби он всегда ставил мир превыше всего. Мы должны просто дезавуировать этих шиноби как нин-изгоев".

Райкаге на мгновение задумался: "Конечно, мы их дезавуируем, но нам нужно как-то восстановить доверие к Хокаге".

Его сын вскочил с места и предложил: "А действительно ли нам это нужно? Не думаю, что Коноха выдержит еще одну войну. Почему бы нам просто не оставить все как есть?"

В кабинете Райкаге поднялся шум, и многие советники быстро сказали А, что он идиот, раз предложил такое, но, похоже, идея сына заставила Райкаге передумать.

"А, возможно, вы правы. Я просто отрекусь от них и посмотрю, как все сложится".

Он начал писать на свитке Хирузена о том, что шиноби, похитившие Кушину, были нинами-изгоями, действовавшими против воли Кумогакуре, и, закончив, отправил шиноби с этим свитком в Коноху.

-

Хирузен развернул свиток, полученный от Кумо, и с радостью узнал, что эти шиноби были изгоями.

"Да, это были нины-изгой. Кумо всегда жаждал наших джинчурики",- сказал беловолосый мужчина

лет тридцати: "Ты не можешь быть таким наивным, Хирузен".

Хирузен ответил: "Сакумо, я знаю, что они не были настоящими изгоями. Я не глуп. Я рад, потому что Кумо, похоже, не хочет сейчас воевать, и, отрекшись от этих шиноби, они смогут немного охладить климат".

Сакумо вздохнул, все еще не удовлетворенный тем, что Хирузен сидит на заборе. Перед тем как покинуть кабинет Хокаге, Хирузен протянул ему еще один свиток со словами

"Вот, Сакумо, у Данзо есть для тебя задание".

Взяв свиток, Сакумо отправился обратно в дом Хатаке. Во дворе он застал Какаши, который тренировался, бросая кунаи и хрюкая от напряжения. Увидев, как пот стекает по лицу сына, он окликнул Какаши.

"У тебя хорошая форма, Какаши. Но почему бы тебе не зайти в дом? Наверняка обед уже почти готов. К тому же тебе нужно умыться".

"Обед был готов полчаса назад, папа".

"О..." - Сакумо замолчал. С тех пор как он прославился во Второй войне, его обязанности значительно расширились. Он стал чаще выезжать на задания, больше заниматься бумажной работой. Дома он бывал не так часто, как хотелось бы.

"В любом случае тебе лучше помыться. Ты уже лучший в своем классе, можешь время от времени делать перерыв, знаешь ли".

"Хорошо".

У Сакумо упало настроение, когда он услышал, что его сын так сдержан. Он понимал, что его отлучки сказываются на семейной жизни, но ему все равно было грустно видеть Какаши таким холодным.

За столом повисло неловкое молчание.

"У меня есть еще одно задание, Какаши".

Какаши кивнул.

"Я не знаю, сколько времени это займет, надеюсь, ты не будешь на меня обижаться".

Какаши ничего не ответил, просто доел еду и поднялся в свою комнату.

Вздыхнув, Сакумо пробормотал: "Надеюсь, с ним все в порядке".

-

Теперь, когда Мифунэ не было, Кэннин мог удвоить усилия в работе над алмазными цепями, быстро увеличивая темпы своего прогресса. Теперь, когда он работал над ними уже около месяца, он понял, что делать их становится не только легче, но и менее болезненно, и они требуют меньше чакры и концентрации. Скоро он сможет начать практиковаться с ними.

<http://tl.rulate.ru/book/104345/3664716>